

<Стихотворения Баратынского>

Сумерки. Сочинение Евгения Баратынского. Москва, 1842.

Стихотворения Евгения Баратынского. Две части. Москва, 1835.

В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах. Т. II

ОГИЗ, ГИХЛ, М., 1948

Под общей редакцией Ф. М. Головешченко

Редакция С. П. Бычкова

OCR Бычков М.Н.

Пытливый дух исследования и анализа, по преимуществу характеризующий новейшую эпоху человечества, проник в таинственные недра земли и по ее слоям начертал историю постепенного формирования нашей планеты. Естествознание еще прежде, через классификацию родов и видов явлений трех царств природы, определило моментальное развитие духа жизни, ¹⁸⁴ от низшей его формы - грубого минерала, до высшей - человека, существа разумно-сознательного. Все это богатство фактов, добытых опытным знанием, послужило к оправданию априорных воззрений на жизнь мирового духа и очевидно доказало, что жизнь есть развитие, а развитие есть переход из низшей формы в высшую, и, следовательно, что не развивается, то есть не изменяется в форме, пребывая в однообразной неподвижности, то не живет, то лишено плодотворного зерна органического развития, рождаясь и погибая чрез случайность и по законам случайности. Такое же зрелище представляют и исторические общества, ибо и они или существуют по тому же вечному закону развития, то есть переходя из низших форм жизни в высшие, или вовсе не существуют, потому что одно фактическое, одно эмпирическое существование, как лишенное разумной необходимости, следственно, случайное, равняется совершенному несуществованию: кто докажет теперь человеку непросвещенному и необразованному, что Греция и Рим существуют? - а между тем для человечества они и теперь существуют несомненно; кто не докажет всем и каждому, что Китай подлинно существует? - а между тем Китай все-таки существует для человечества меньше, чем китайский чай...

Внимательное исследование открывает, что и жизнь обществ, так же как и жизнь планеты, на которой они обитают, складывается из множества слоев, из которых каждый, в свою очередь, подобно разноцветным волнующимся лентам, отличается множеством слоистых пластов. Пласты эти - поколения, из которых каждое, удерживая в себе многое от предшествовавшего поколения, тем не менее и отличается от него собственным колоритом, собственным характером, собственной формой и собственной физиономией. Каждое последующее поколение относится к предшествовавшему, как корень к зерну, стебель к корню, ствол к стеблю, ветвь к стволу, лист к ветви, цвет к листу, плод к цветку. Но это сравнение только относительно, только внешним образом верно и не обнимает сущности предмета; дерево совершает вечно однообразный круг развития: выходя из зерна, оно зерном вновь становится, чем и оканчивается вся органическая его деятельность. По новейшим открытиям, жизненная сила и прототип каждого растения заключаются не только в зерне, но и во всяком листке его: отпадая и разносясь ветром, листья вновь являются деревьями, и через них нагие степи покрываются лесами. Но от листа дуба и рождается дуб, совершенно во всем подобный тому, от которого произошел, и тем дубам, которые сам произведет в свою очередь. Стало быть, здесь только повторение одного и того же типа во множестве одинаковых его проявлений; здесь, стало быть, то или другое дерево - явления совершенно случайные, а важна только идея рода дерева, который, возникши раз, вечно повторяет себя через однообразный процесс органического развития. Не таково общество: никто не помнит его исторического начала, теряющегося в туманной дали бессознательного младенчества; никто не скажет, где конец его развития, ни того, что будет с ним завтра, судя по вчера. И между тем, хотя его завтра и всегда заключено в его вчера, однако завтра никогда не походит на вчера, если только общество живет историческою, а не одною эмпирическою жизнью.

Целый цикл жизни отжила наша Русь и, возрожденная, преображенная Петром Великим, начала новый цикл жизни. Первый продолжался более восьми веков; от начала второго едва прошло одно столетие: но, боже мой, какая неизмеримая разница в значении и объеме жизни, выраженных этими восемью веками и этим одним веком! Иногда в жизни одного человека бывает день такого полного